

УДК 338.1

Юрченко Константин Павлович,

кандидат экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Российская Федерация

**ЗАДАЧИ С ПРОТИВОРЕЧИВЫМИ УСЛОВИЯМИ В
СОСТОЯНИИ НЕГАТИВНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ:
“ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ”, РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТЬЕ И
ЛОВУШКА СРЕДНЕГО ДОХОДА**

Аннотация:

В конце 2013 года экономика России вошла в состояние депрессии. Это стало следствием сочетания фундаментальных (ловушка среднего дохода) и конъюнктурных факторов (удешевление сырья и санкции) и влияния непредсказуемых событий (“Черных лебедей”). Экономика оказалась в состоянии негативной стабилизации, возникающей после затяжной депрессии, и приводящей к устойчивому равновесию при низком состоянии показателей.

Ключевые слова:

негативная стабилизация, Черный лебедь, ресурсозависимая экономика, экономический рост, ловушка среднего дохода

Экономические и политические события последних лет заставили вновь задуматься о прогностической способности общественных наук. Международные и национальные эксперты, наряду с запоздалыми объяснениями случившегося, стали давать свои прогнозы, в большинстве из которых фигурируют ожидания довольно резких разворотов в глобальной экономической политике. Несмотря на заметные различия в нюансах, все сходится в одном: привычный мировой порядок будет меняться. Для описания подобных явлений, аномальных и непредсказуемых текущей аналитикой, обладающих значительным воздействием на жизнь и довольно просто объясняемых ретроспективно существует особая категория – “черные лебеди”, введенная в оборот американским ученым Н. Талемом [5].

Экономика России, несмотря на достаточную прозрачность и исследованность склонна периодически сталкиваться с “черными лебедями”, а порой и генерирует их своими действиями. В числе контуров уязвимости России сегодня ее чаще называют ловушку среднего дохода, в которой эко-

номика оказалась в связи с достижением среднего уровня дохода на душу населения, а также ее ресурсозависимость, ослабляющую конкурентоспособность экономической модели в долгосрочном периоде.

Является ли серьезный спад, продолжающийся в нашей экономике с 2014 г., следствием ее ресурсозависимости и ловушки среднего дохода, либо эта ситуация стала для нас “черным лебедем”? Ответ на этот вопрос важен для экономической политики. В первом случае решение проблемы будет носить технический характер (пусть и останется не простым): модернизация и диверсификация отраслевой структуры наряду с институциональными преобразованиями. Это займет немало времени, но, по крайней мере, набор инструментов для разрешения ситуации понятен. Если же справедливым окажется второй вариант, то мы будем вынуждены признать, что способов реальной защиты от подобных событий у нас нет. Встанет вопрос о действиях, которые мы можем предпринять для того, чтобы быть готовыми к подобному впредь. Для этого потребуются привлечение значительных ресурсов, избытка которых для создания резервов и неточечного их применения нет.

На рис. 1 представлена текущая динамика российской экономики. Долгосрочная динамика ВВП достаточно гладкая, и она отражает результаты экономической политики: первые неудачи в 1992-1998 гг.; удачное решение о девальвации в августе 1998 г. и импортозамещающий рост в 1999-2003 гг.; переход на ресурсоориентированную модель роста с 2003 г.; шок 2008-2009 гг. с последующей попыткой восстановления предшествующей модели с 2010 г., приведший к стабильному снижению темпов роста и их уходу в отрицательную зону к концу 2013 г. На этом фоне более резкую динамику демонстрирует ВВП на душу населения, подчиняясь, тем же факторам,

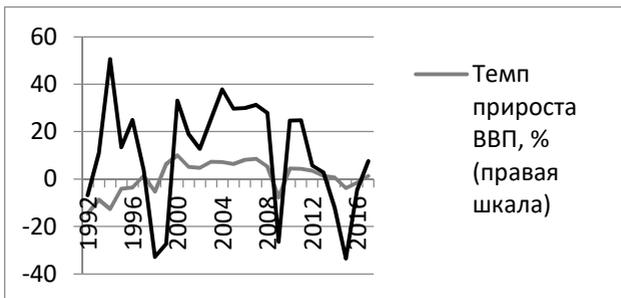

Рис. 1. Динамика темпов прироста ВВП и темпов прироста ВВП на душу населения в России, в USD в сопоставимых ценах, %
Составлено автором по данным Росстата.

На рис. 2 для более точного понимания ситуации приведен достигнутый показатель ВВП на душу населения в динамике. Обращает на себя внимание “двойная вершина”, пики которой достигались в 2008 и 2013 гг. Ниже будут приведены объяснения этого феномена, свойственного ловушке среднего дохода. Из графиков видно, что реализуемая в России с начала 2000-х годов модель роста, в 2012-2013 гг. позволила обеспечить максимальные результаты из тех, на которые она была способна, после чего исчерпала себя и стала тянуть экономику вниз. А случившиеся конъюнктурные ухудшения, приведшие к обесценению рубля в конце 2014 г., привели показатель ВВП на душу населения в угнетенное состояние. Можно предположить, что это хорошие условия для бурного подъема с низкой стартовой точки, однако на сегодняшний день этого не произошло.

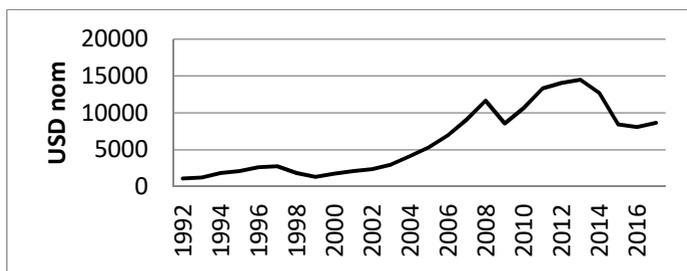

Рис. 2. ВВП на душу населения в России в 1992-2017 годах.
Составлено автором по данным Росстата

Утыкание экономики в верхний предел стало ярким свидетельством попадания ее в ловушку среднего дохода. На уровне гипотезы предположим, что причина невозможности быстрого восстановления в том, что на смену старой модели не подготовлено и не внедрено ничего нового: экономика остается ресурсозависимой, она в состоянии распределять уменьшившиеся рентные доходы, но генерировать свой доход ей сложно.

На рис. 3 видно, что темпы роста ВВП стали снижаться после того, как его показатель в расчете на душу населения приблизился к пороговому значению ловушки среднего дохода, оцениваемому в 15000 долларов в год [1].

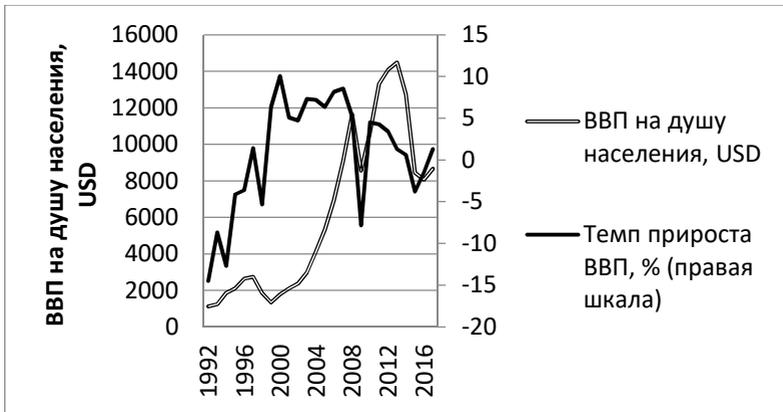

Рис. 3. Сравнительная динамика ВВП на душу населения и темпов роста ВВП в 1992-2017 годах.
Составлено автором по данным Росстата

При этом заметен и интервал первого входа российской экономики в ловушку в 2007 г. Здесь мы видим, что существенное снижение ВВП на душу населения, ставшее в значительной степени следствием обесценения рубля в 2014 г., не привело к выходу экономики из ловушки, оставив ее в угнетенном состоянии.

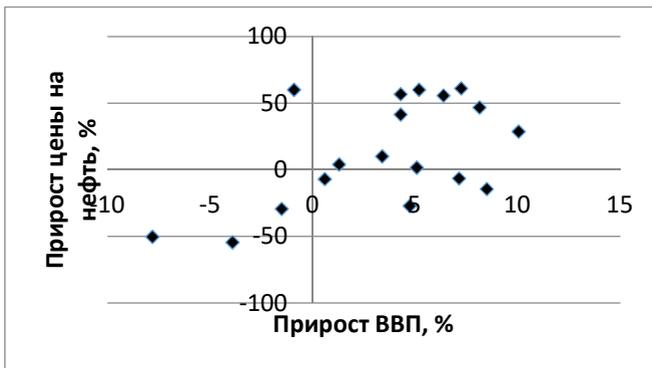

Рис. 4. Соотношение темпов роста ВВП и темпов изменения мировых цен на нефть в 2000-2017 годах.
Составлено автором по данным Росстата

На рис. 4 сопоставлены темпы экономического роста и динамика мировых цен на нефть, чтобы наглядно увидеть коррелированность этих параметров. При этом видно, что восстановление цены на нефть в

2017 г. не вернуло экономику к росту. Заметно, что максимальные темпы роста ВВП наблюдались как раз при невысоких ценах на нефть, однако, экономический спад всегда происходил на фоне дешевой нефти. Это позволяет предположить, что любое восстановление некогда значимых для экономики параметров (таких, как цены на нефть) так же не приведет само по себе к восстановлению темпов роста без значимых изменений самой модели экономики. Существующая экономическая модель больше не реагирует на позитивные сигналы энергетического рынка. Движущие силы роста находятся уже не здесь.

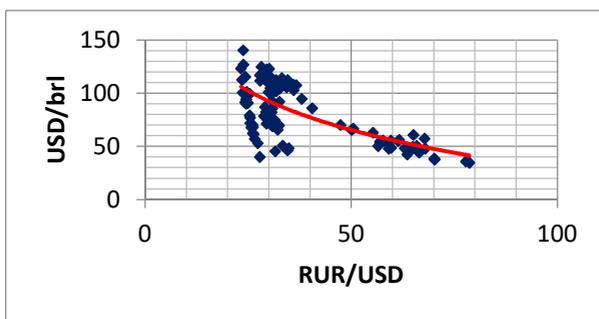

Рис. 5. Соотношение номинального курса российского рубля и цен на нефть в 2000-2017 годах.

Составлено автором по данным Банка России.

И несколько слов о конъюнктурных моментах. На рис. 5 сопоставлены динамика номинального курса российского рубля и мировых цен на нефть. Несмотря на то, что такие сопоставления приводят к тривиальным выводам, для выявления особенностей текущего состояния российской экономики они довольно значимы. Как и в случае с влиянием нефтяных цен на экономический рост, мы видим, что, несмотря на наличие зависимости, дешевая нефть может сочетаться как с крепким, так и со слабым рублем, давая простор для экономической политики, и тогда дело за экономическими регуляторами. Как видно, дорогая нефть такого выбора макроэкономических альтернатив не предоставляет, заставляя адаптироваться к крепкому рублю. Два последних графика заставляют критически относиться к ставшему популярным тезису о том, что российская экономика вышла из зависимости от цен на нефть и, будто бы, это является спланированным достижением экономических властей. На самом деле, при дешевой нефти ее удельный вес в экспорте и в ВВП меняется, приводя к изменениям в структуре и в реакциях. И это новый вызов для экономической политики.

Наконец, на рис. 6 показана динамика доли нефтегазовых доходов в бюджетных доходах на фоне динамики мировых цен на нефть, что позволяет оценить степень ресурсозависимости экономики. Известно, что степень ресурсозависимости была заметно снижена решением властей об изъятии части нефтегазовой выручки в Стабилизационный фонд с 2004 г. (с 2008 г. разделенный на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния). Это решение, безусловно, сняло с экономики первичные признаки “голландской болезни”, однако кризисные годы (2008-2009, 2014-2017) показали, что вопреки лучшим практикам расходования стабфондов, эти средства расходовались для выполнения текущих обязательств государства в периоды бюджетных дефицитов. Соответственно, пространство для структурного маневра на случай удешевления нефти в экономике создано не было. Об этом свидетельствует и графика, приведенная на рис. 7.

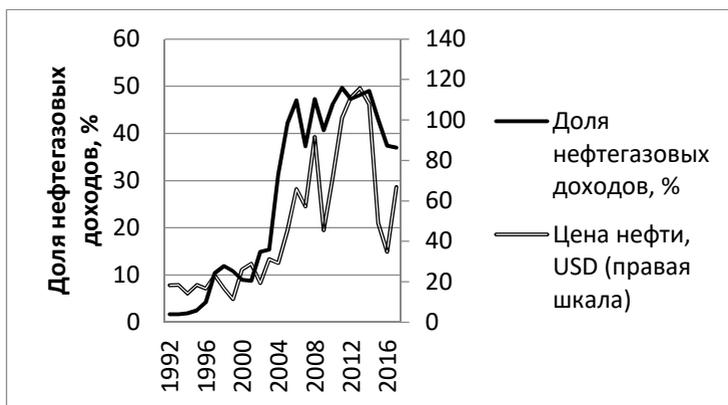
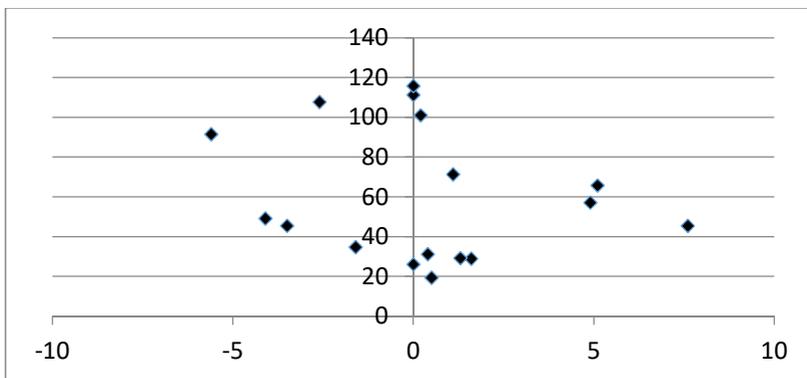

Рис. 6. Сравнительная динамика доли нефтегазовых доходов в доходах государственного бюджета и мировых цен на нефть в 1992-2017 годах. Составлено автором по данным Минфина.

В ситуации, когда бюджет более чем на одну треть зависит от нефтегазовых поступлений, реакция властей на удешевление нефти становится очень острой, что придает нестабильность экономике в целом. Заметно, что вопреки заявлениям о снижении зависимости от нефти, на самом деле просто происходит уменьшение ее влияния из-за удешевления.

Рис. 7. Дефицит/профицит государственного бюджета в % от ВВП (по горизонтали) и цена нефти, USD/brl (по вертикали) в 2000-2017 годах.

Составлено автором по данным Минфина.

На какие гипотезы, касающиеся причин затяжного тяжелого состояния экономики России, могут навести результаты первичного графического анализа?

Первой из таких причин является сформировавшаяся тяжелая ресурсозависимость экономики. Несмотря на периодически встречающиеся утверждения о растущей диверсификации экономики, и о том, что котировки российского рубля все меньше реагируют на изменение нефтяных цен, эта проблема остается острой. Тот факт, что одни и те же цены на нефть сопровождалась в разные годы различными темпами экономического роста и разными состояниями бюджета, опять же, говорит не в пользу качественных изменений, произошедших в экономике страны в последнее десятилетие. Ресурсозависимость усилилась, что сделало невозможным поддержание достойных темпов роста при умеренных ценах на нефть, которых еще недавно хватало для бурного экономического подъема. Зависимость состояния бюджета от неуправляемых нефтяных цен приводит к решениям властей о компенсации выпадающих доходов усилением налоговой нагрузки на частный сектор, что снижает располагаемые доходы и уменьшает расходы как раз в тот момент, когда они больше всего нужны экономике для поддержки темпов роста.

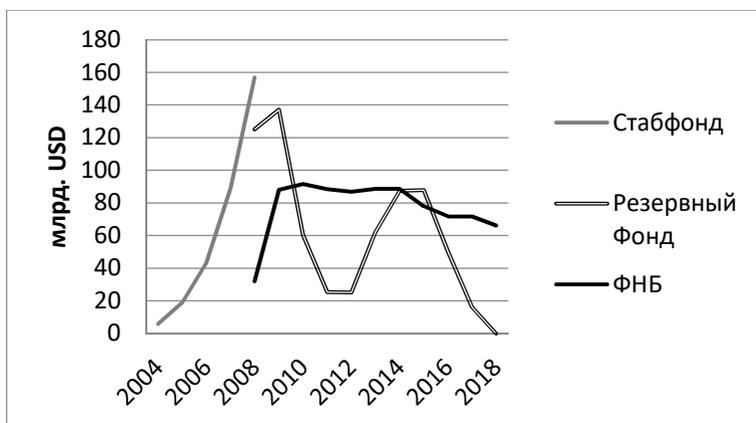

Рис. 8. Стабилизационный фонд, Резервный фонд и Фонд национального благосостояния в 2004-2017 годах.
Составлено автором по данным Минфина.

На рис. 8 показана динамика накопленных экономикой резервов. По мере исчерпания Резервного фонда (что стало актуальным во время текущего затяжного кризиса) власти начинают расходовать Фонд национального благосостояния. Это подчеркивает неготовность к реализации проектов реформирования экономики. Полное исчерпание обоих фондов в перспективе формирует серьезные угрозы для экономической стабильности.

Как уже отмечалось выше, появление стабилизационного фонда сняло первичные симптомы “голландской болезни” с экономики. Однако “переносчиком” ее стало государство, впавшее в бюджетную зависимость от цен на нефть. Учитывая прописанный выше тезис о неработающей прежней экономической модели в условиях недиверсифицированной экономики и иссякающих резервов, у властей остается, по сути, лишь один инструмент поддержания номинальных бюджетных доходов. Это выравнивающие девальвации, которые способны стимулировать восстановительный рост через реальное импортозамещение, но только после предварительного обрушения реальных доходов. А это делает ближайшие перспективы для экономики совсем мрачными, поскольку даже без этого реальные располагаемые доходы снижаются четвертый год подряд (рис. 9), увлекая вниз потребление – самый емкий компонент совокупного спроса. Все это ставит перспективы скорого восстановления экономического роста под вопрос.

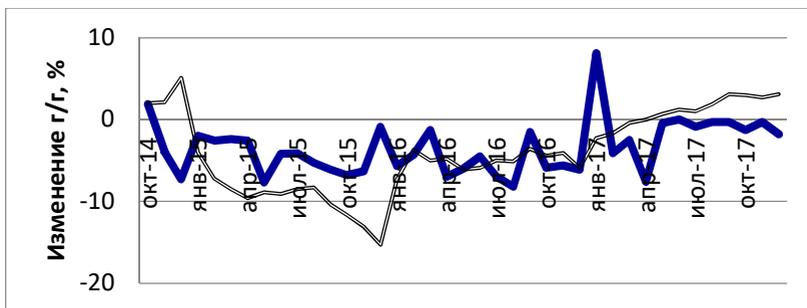

Рис. 9. Темпы изменения реальных располагаемых доходов и оборотов розничной торговли в кризисный период 2014-2017 годов.

Составлено автором по данным Росстата.

Опираясь на анализ динамики отобранных показателей российской экономики, выдвинем гипотезу о том, что фундаментальной причиной торможения экономического роста в России в конце 2013 г. стало попадание экономики в ловушку среднего дохода. В таком положении оказывались многие страны, и мировой опыт говорит, что грамотное управление экономикой позволяет преодолеть ловушку в три года. В нашем случае ловушка усугубилась исчерпанностью потенциала старой модели развития, а так же неспособностью диверсифицироваться и уйти от ресурсозависимости. Наконец, ряд решений властей привел к появлению недружественного экономического росту внешнеконъюнктурного фона.

Из-за ограниченности временного периода, который целесообразно анализировать, мы располагаем недостаточным количеством наблюдений для построения хорошей математической модели или для качественной регрессии. Поэтому, стремясь к максимальной аргументации выводов, будем опираться в большей степени на аналитику.

Итак, российская экономика столкнулась с двумя непростыми проблемами. Она одновременно попала в ловушку среднего дохода и в ловушку деиндустриализации, одновременно теряя и темпы роста, и промышленность. Далее рассмотрим причины текущей стагнации, чтобы подтвердить либо опровергнуть предложенные гипотезы.

Ловушка и ресурсозависимость.

Если деиндустриализация является в основном следствием “голландской болезни”, то с ловушкой среднего дохода все несколько сложнее. Ловушка среднего дохода – это полоса резкого и длительного

замедления экономики, в которую экономика неизбежно попадает по мере достижения среднего уровня благосостояния.

Дело в том, что ее первопричиной является бурный рост экономики в 1999-2012 гг. (с перерывом на кризис в 2008-2009 гг.). В работе Б. Эйхенгрин [1] показано, что все страны мира, быстро достигающие среднего уровня дохода на душу населения (\$16000 в ценах 2005 г.), резко замедляются, оказываясь в состоянии стагнации, а то и вовсе погружаются в рецессию. При этом не важно, за счет чего страна богаче: был ли это качественный рост за счет промышленности и технологий, или же богатство пришло с высокими ценами на нефть. Быстро достигнув потолка роста, страны не могут вовремя изменить структуру своей экономики и сменить исчерпавшую свои возможности модель развития. В экономике наблюдается избыток факторов производства от прежней модели, приводящий к падению производительности труда в новых условиях. После нескольких лет топтания в ловушке (как свидетельствуют исследования - до семи) следует период долгого восстановления, успешность которого не гарантирована – страна может остаться в ловушке.

Таким образом, приближаясь к доходу на душу населения в \$16000 в год, страна никак не может выбраться из категории стран со средними доходами. Производительность капитала снижается, фактор новых технологий практически не срабатывает, государство растеряно, уровень неравенства растет, что препятствует возвращению экономики к росту. Согласно гипотезе С. Кузнецца, неравенство в доходах приемлемо на начальной стадии роста экономики, затем, оно либо начинает снижаться (в успешных странах), либо замедляет экономический рост. Результаты исследования Б. Эйхенгрин говорят, что высокое качество экспорта и человеческого капитала снижают риски углубления ловушки, ресурсозависимость – повышает их. Ряд экономистов видят суть проблемы в резком снижении производительности труда из-за технологических сложностей или из-за исчерпания источников дешевого роста. Кроме того, выбраться из сложившейся ситуации тем сложнее, чем больше доля пожилого населения в стране.

В своих более поздних работах, используя более детальные и освеженные данные, Б. Эйхенгрин указал [2], что в ловушку страны попадают дважды: первый раз на пороге \$11000 на душу населения, а второй на \$16000. В 2007-2008 гг. Россия уже проходила ловушку, но всё закончилось благополучно после кризисного шока 2008-2009 гг. (тогда рост споткнулся ненадолго, а реальные доходы не пострадали). Есть наблюдения, что страны с большой долей технологичного экспорта менее восприимчивы к замедлению. Помогают этому сборочные

производства и качественный человеческий капитал. В то же время, смена политического режима провоцирует рост адапционных издержек, усугубляя ситуацию (как в Южной Корее в конце 1980-х). И даже статистика говорит о том, что дальше расти с низкой базы до среднего уровня расти проще, чем со среднего до высокого.

В. Иноземцев описал ловушку так: “Это ситуация, когда растущее благосостояние населения делает зарплаты слишком высокими, чтобы страна могла за их счет конкурировать с менее развитыми государствами, но при этом не возникает нужного количества достаточно квалифицированных работников, чтобы можно было соперничать с более развитыми. Иначе говоря, людям хочется зарабатывать как в развитой стране, а работать они способны лишь как в развивающейся” [8]. На это накладывается и поведение элит, которые привыкают в период бурного роста к сверхдоходам и не готовы ограничивать себя ради роста общественного благосостояния, что перекладывает тяжесть кризисного сокращения на средний класс и увеличивает неравенство.

Еще один аспект ловушки – это мотивация значительной части населения на работу. Ведь интенсивная работа порождает существенные альтернативные издержки, вплоть до отказа от привычного образа жизни. В итоге: пока сбережения, созданные самими и предыдущими поколениями, позволяют поддерживать привычный образ жизни, активизации экономики не произойдет. Если мы посмотрим на статистику ЦБ по сбережениям, то увидим, что на депозитах физлиц сегодня более 25 трлн. руб., и эта сумма пока не начала уменьшаться. Таким образом, что ловушка в России надолго (факторная производительность буксует, доля сырьевого экспорта остается высокой, население не молодеет, а сбережений у его активной части достаточно).

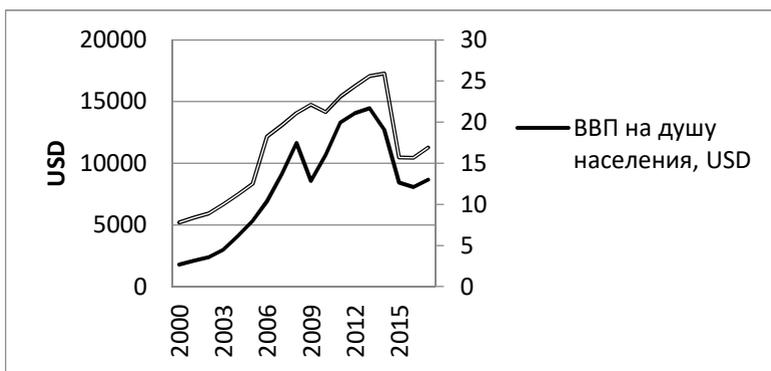
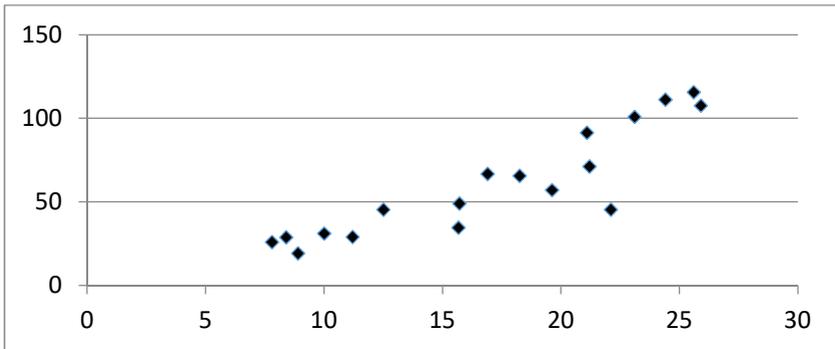

Рис. 10. Сравнительная динамика производительности труда и ВВП на душу населения в 2000-2017 годах.

Составлено автором по данным Росстата.

Экономисты отмечают, что одна из ключевых задач, возникающих в состоянии ловушки, - восстановление роста производительности труда. В исследованиях Б. Эйхенгринга бурный рост перед остановкой в большинстве случаев обеспечивался не расширением рынка труда или капитала, а, главным образом, взрывным увеличением “совокупной производительности факторов производства”. К этому могут приводить технологические сдвиги, урбанизация, сопровождающаяся массовым перетоком рабочей силы в более эффективные сектора, улучшение качества человеческого капитала благодаря росту уровня образования в стране. Последующая же остановка вызывается резким снижением темпов роста производительности. Это может произойти, например, из-за технологического шока (из-за невозможности быстро освоить более сложные технологии, позволяющие повышать производительность дальше) или из-за исчерпания резерва дешевой сельской рабочей силы. На рис. 10 видно, что производительность труда в России испытала незначительный шок в 2008 г., а затем, замедлившись в 2014 г., она и вовсе начала сокращаться. Безусловно, часть этого сокращения относится на счет обесценения рубля, однако даже при расчетах по паритету покупательной способности, динамика очевидна.

Рис. 11. Производительность труда и цена на нефть в 2000-2017 годах.

Составлено автором по данным Росстата и РБК.

На рис. 11, иллюстрирующем довольно существенную зависимость производительности труда в стране от цен на нефть, мы вновь можем констатировать серьезную ресурсозависимость. Даже с учетом того, что курс рубля за отображенный на графике период сильно ме-

нялся, зависимость является очень заметной. И это не способствует ускорению выхода экономики из кризиса.

Традиционно власти пытаются запустить рост производительности труда через наращивание инвестиций, налоговыми маневрами, перезапуском политики “новой индустриализации” на новых технологиях. Как свидетельствует мировой опыт, важным изменениям системы, таким как борьба с коррупцией и бюрократией, модернизация институтов, элиты сопротивляются. Но государство может продавить их реформами сверху, что, как показывает мировой опыт, является самым выгодным сценарием для общества и экономики. Для властей он, правда, содержит риск утраты лидерства, даже в случае удачи.

Таким образом, динамично растущие экономики в определенный момент замедляются ввиду истощения простых способов увеличения производительности труда до уровня развитых государств. Именно такие периоды, когда экономика больше не может опираться на технологические заимствования и простое копирование успешных практик более развитых стран или, например, на перераспределение ресурсов из низкопроизводительного сельского хозяйства в более высокопроизводительную сферу, и становятся ловушкой среднего дохода. Стране становится все сложнее сохранять высокие темпы роста, и в конечном итоге она оказывается в ловушке. Приведенные выше аргументы говорят о том, что Россия хорошо вписывается в эту теорию. Рост экономики в 1999-2008 гг. был обеспечен импортозамещением, бумом сырьевых цен и притоком капитала. Реальный ВВП практически удвоился. На этих показателях благоприятно сказались и позитивный цикл адекватной тому времени макроэкономической политики, а так же серьезный прирост производительности труда. Последнее стало, в том числе, следствием наличия в стране значительных неиспользуемых ресурсов, оставшихся еще со времени больших реформ, которые были перенаправлены в более производительные отрасли экономики.

Таким образом, с институциональной точки зрения ловушка означает, что экономика застревает между двумя моделями развития. В условиях нежелания элит менять ситуацию, единственным направлением к выходу из ловушки становится развитие образования и сектора услуг, то есть сфер, в которых возможен быстрый рост и значительная занятость. По всей вероятности, именно в этом пути неспешно движется российская экономика. Но надо понимать, что выход из ловушки среднего дохода хоть и устранил одну из фундаментальных проблем нашей экономики, но не решит все вопросы разом.

Черный лебедь.

Термином “черный лебедь” называют критические события, которые невозможно предсказать, но которые коренным образом меняют ход будущей истории. Причем, постфактум, как правило, эти события легко объясняются и хорошо вписываются в общую логику происходящего, то есть, ретроспективно предсказуемы. Н. Талеб предложил использовать этот термин для обозначения редких и неожиданных событий со значительными последствиями [5]. Важно то, что до своего наступления “черные лебеди” представляются практически невозможными, но постфактум выглядят вполне закономерными. Несмотря на то, что с точки зрения традиционных математических подходов они являются статистическими выбросами, не попадая по ряду методик в анализ, они оставляют очень глубокий след в жизни общества. Предотвратить “черных лебедей” общество не в состоянии, поскольку они не прогнозируемы и, как следствие, не привлекают должного внимания и должных ресурсов для их избежания.

Поскольку устойчивость экономического развития всегда определяется степенью предсказуемости, важно понимать, в каких точках своего пути экономика России попала под воздействие “черных лебедей”, как они на нее влияли и как повысить ее адаптивность к ним, чтобы не возникали длительные остановки роста в перспективе. Поскольку “черного лебедя” невозможно предсказать, его необходимо понимать и ожидать. Даже финансовые рынки с развитой практикой моделирования и прогнозирования практически беззащитны перед “черным лебедем”. Это объясняется общими недостатками лежащей в их основе методике моделирования и прогнозирования, основанной на нормальном распределении наблюдений. В итоге, для минимизации негативных последствий “черного лебедя” при планировании экономического развития всегда нужен второй план, при разработке которого мы исходим из вероятности самых невероятных сценариев.

Почему тема “черного лебедя” актуальна с точки зрения анализа текущей кризисной динамики нашей экономики? “Кризис творится людьми, которые вступают в него со всеми своими предрассудками, пристрастиями и предубеждениями. Кризис есть сумма промахов, недоумений и интуитивных озарений, совокупность замеченных и незамеченных факторов. В то же время за неповторимостью любого кризиса скрывается поразительное их сходство друг с другом. Характерная особенность всех без исключения кризисов - их предвидимость в ретроспективе. Кажется, будто им присуща некая неизбежность” [6].

Черные лебеди в экономическом развитии РФ в последние десятилетия появляются довольно часто: крах в начале 90-х; кризис 1998

г.; кризис 2008 г.; ситуация вокруг Украины с 2014 г.; валютный шок декабря 2014 г. История говорит о том, что ухудшение макроэкономической ситуации явно готовит нам новых “черных лебедей”.

Резюме.

Переход России из категории экономики среднего дохода в категорию состоятельных стран зависит от последовательного осуществления здоровой макроэкономической политики и обеспечения высокого уровня инвестиций. Как было отмечено выше, ловушка среднего дохода означает, что экономика больше не сможет полагаться на копирование успешных практик богатых стран или увеличение производительности путем перемещения дополнительной рабочей силы. Для выхода из ловушки стране придется полагаться на более высокие темпы инвестиций в рамках эволюционного перехода к обновленной модели развития. А для этого монетарным властям необходимо обеспечить страну доступными денежными средствами, чему сейчас препятствует стремление удержать стабильный курс национальной валюты.

Таким образом, экономические регуляторы столкнулись с серьезной задачей с противоречивыми условиями: для восстановления экономического роста необходима, прежде всего, стимулирующая монетарная политика в сочетании с импортозамещающим ростом через девальвацию. Однако все это противоречит авторитету текущих достижений: стабильности обменного курса и достижению низких темпов инфляции. В долгосрочной перспективе сочетать стабильную валюту и высокие темпы роста нынешняя модель экономики не позволяет.

Большого запаса времени на принятие решения у экономических властей нет, поскольку мировая экономика, а вместе с ней и экономика России живут в условиях регулярного появления “черных лебедей”, причем, как правило, непозитивных. Откладывание восстановления экономического роста повышает цену, которую уплачивает общество за нерешение фундаментальных экономических проблем.

Практически не вызывает сомнений, что экономические власти, в конечном итоге, будут ориентироваться на стимулирование долгосрочного устойчивого экономического роста в ущерб темпам инфляции и стабильному курсу. А это означает, что в очень близкой перспективе нас ожидает довольно заметное обесценение рубля, разгон инфляции и экономический рост, похожий на наш опыт 1999-2008 гг., пусть и менее скромный ввиду отсутствия столь большого запаса простаивающих мощностей, на который мы опирались в те времена.

Список используемых источников

1. Eichengreen, Barry, 2011. “Escaping the Middle Income Trap”, manuscript prepared for 2011 Economic Policy Symposium held by Federal Reserve Bank of Kansas City.
2. Eichengreen, Barry, Donghyun, Park and Kwanho, Shin, 2011. “When Fast Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implication for China”. NBER Working Paper Series. 16919.
  1. http://www.nber.org/papers/w16919.pdf?new_window=1
  2. Иноземцев В. Ловушка низких доходов. В чем главный вызов для России? // Forbes.28.09.2017. <http://www.forbes.ru/biznes/349681>.
  3. Как избежать ресурсного проклятия. Под ред. М. Хамфриса, Дж. Сакса и Дж. Стиглица. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.
  4. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2012.
  5. Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, 2014.

Yurchenko Konstantin,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

TASKS WITH CONFLICTING CONDITIONS IN TERMS OF NEGATIVE STABILIZATION: THE BLACK SWAN, THE RESOURCE CURSE AND THE MIDDLE INCOME TRAP

Abstract:

Russian economy has entered a state of depression by the end of 2013. This was the result of a combination of fundamental (middle-income trap) and market factors (cheapening of raw materials and sanctions) and the impact of unpredictable events (Black swans). The economy found itself in a state of negative stabilization arising after a prolonged depression and leading to a stable equilibrium with a low state of indicators.

Key words:

negative stabilization, The Black Swan, resource dependent economy, economic growth, The Middle Income Trap